

М. И. Коношкевич. **Синтаксис близкородственных языков: тождества, сходства, различия.** Минск: Университетское, 1989. 157 с.

Нет необходимости доказывать, что изучение сходств и различий близкородственных языков, функционирующих в условиях активного двуязычия, для современной лингвистики является актуальной задачей. Определенный опыт сопоставительного исследования русского и белорусского языков уже накоплен. Однако сопоставительное изучение различных сторон этих языков представлено не в одинаковой степени. Наиболее полно изучены сходства и различия лексической и фонетической систем. Русско-белорусский параллелизм в области синтаксиса фактически находится еще в начале изучения. Рецензируемая монография М. И. Коношкевич — первая попытка ликвидировать этот пробел. Автор ставит перед собой задачу «подробно описать тождества, сходства и различия русского и белорусского языков в области синтаксиса сложного предложения». Поставленные задачи М. И. Коношкевич решила успешно.

В первой главе работы автор определяет принципы и приемы, плодотворные для сопоставительного описания сложных синтаксических единиц. Это учет многоплановости, функциональной эквивалентности, генетического родства синтаксических образований, истории их развития, места в сложившихся синтаксических системах и т. д. Опору на теорию функционально-семантических полей (ФСП) автор избирает как ведущий принцип сопоставления.

С этой целью в работе дается четкая классификация межязыковых эквивалентов с точки зрения системности, функциональности, стилистической маркированности, семантического сходства, коммуникативной значимости и нормативности употребления. С другой стороны, соотносительные синтаксические конструкции группируются по характеру соответствий на полностью и частично тож-

дественные и не имеющие языковых аналогов.

Сопоставляемые сложные предложения в соответствии с типами синтаксических отношений объединяются по ФСП, в которых выделяются структурные и семантические доминанты и периферийные образования, содержащие добавочные оттенки и значения. Для каждой русской конструкции устанавливается белорусский эквивалент. Дается развернутая схема соотношения формальных средств выражения синтаксических отношений каждого типа.

Отдельные главы посвящаются анализу ФСП атрибутивности, изъяснительности, предметности, времени, детерминации (условия, уступки, причины, следствия) и сравнения. Дан также анализ полей, в основе которых лежит неподчинительная связь.

Каково строение каждой главы? Покажем это на примере анализа конструкций с атрибутивными отношениями. Среди сложных синтаксических единиц (сложноподчиненного, сложносочиненного и бессоюзного предложений и сложного синтаксического целого) автор выделяет структурную доминанту поля — сложноподчиненное предложение с определительной придаточной частью. Наиболее четко и чисто определительное значение проявляется в предложениях атрибутивно-выделительных (семантическая доминанта). Их дифференцирующие признаки — опорное слово особой семантики, наличие указательного местоимения, тип союзного средства, контактность придаточной части и опорного слова. «Чистота» определительной семантики непосредственно зависит от полноты набора этих признаков: «ослабление, изменение или исчезновение одного или нескольких признаков поля вызывает ослабление, изменение или исчезновение атрибутивно-выделительного значения» (с. 38), порождает вариантность межязыковых синтаксических эквивалентов, отодвигая их на периферию ФСП. Приводимый для иллюстрации языковой материал убедительно доказывает это.

Конструкции определительного значения, связанные различными формальными средствами, сопоставляются с их белорусскими эквивалентами, сравнивается система связующих средств русского и белорусского языков при прямой и обратной корреляции. Особое внимание уделяется межязыковой эквивалентности разноуровневых компонентов данного ФСП — причастным оборотам, предикативным частям; отмечаются их сходства и различия, делается вывод о национальном своеобразии оформления определительных отношений.

Несомненной ценностью монографии М. И. Коношкевич следует считать обоснование и практическое применение теории поля для конформационного изучения синтаксических конструкций. Это может послужить образцом и стимулом для применения такой методик в исследованиях синтаксических единиц других уровней. Материалы и выводы монографии могут быть использованы также в практике перевода, при обучении языку в школах (вузах) Белоруссии.

Л. И. Шаповалова

Г. И. Куликов, В. И. Мартиневский. Практикум по страноведению. Немецкий язык. Минск: Вышэйшая школа, 1988. 156 с.

Рецензируемая книга предлагается в качестве пособия для студентов институтов и факультетов иностранных языков, слушателей курсов немецкого языка, а также учащихся средних специальных учебных заведений, общеобразовательных и специальных средних школ, для факультативов и кружковой работы. Она может широко использоваться на неязыковых факультетах университетов и институтов и в группах с углубленным изучением немецкого языка. Пособие содержит информацию о географии, политической жизни, экономике и культуре ГДР, ФРГ, Австрии, Швейцарии, Люксембурга, Лихтенштейна и Западного Берлина.

Изложение материала отличается энциклопедической сжатостью, лаконизмом. Объясняется это тем, что настоящая работа представляет собой заключительную часть учебного комплекса по немецкоязычному страноведению, которому предшествовали такие учебные пособия, как «Landeskunde für Deutschstudierende», 1983; «Страноведческие реалии немецкого языка», 1986. Однако принцип изложения материала и широкий круг тем позволяют использовать рассматриваемое пособие независимо от ранее изданных.

В первой части книги представлен фактический материал, содержащий общие сведения о немецкоязычных странах по следующим темам: географическое положение, население, административное деление, государственное устройство, по-

литические партии, массовые организации, система образования, экономика и хронология наиболее важных исторических событий. Кроме того, даются общие сведения о географическом положении, населении, экономике, науке, образовании и культуре каждой конкретной административной единицы, т. е. округов, земель, кантонов.

Вторая часть пособия состоит из немецко-русского и русско-немецкого словарей (по 849 словарных единиц) «страноведчески ориентированной лексики». Этот раздел, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. В немецко-русском словаре лексический материал подается по тематическому принципу, что вполне оправданно, так как «Лингвострановедение» охватывает множество различных тем (физическая география и население, государственное устройство и конституция, политические партии и общественные организации, экономика, культура). В каждой теме выделяются подтемы, слова в которых подаются в алфавитном порядке и имеют сквозную нумерацию, что позволяет быстро найти нужную лексическую единицу при пользовании русско-немецким вспомогательным словарем.

Словарь построен в алфавитном порядке. Основным критерий отбора слов — репрезентативность и частотность их употребления в специальной страноведческой литературе. Количество лексических единиц сведено до минимума. Все это, а также то, что смысловая структура слова раскрывается только в той ее части, которая актуальна для избранной тематики и что в качестве самостоятельных лексических единиц в словарь вошли словосочетания, обладающие известной целью номинации и являющиеся наименованием каких-либо предметов, явлений или понятий, облегчает и упрощает работу студентов со словарем.

Третья часть пособия включает систему упражнений, сформулированных в виде творческих заданий. Выполнение некоторых из них требует привлечения дополнительного материала. Задания и упражнения сформулированы авторами в самом общем виде. Предполагается, что преподаватель, учитывая контингент обучающихся, фактическое наличие дополнительных учебных и справочных материалов, а также цели и задачи обучения, в каждом конкретном случае учебного процесса сам определит вид задания или упражнения и уточнит их формулировку и направленность. Несомненно, пособие выиграло бы в значительной степени, если бы этому разделу было уделено больше внимания, а виды заданий носили творческий характер, ведь это в первую очередь необходимо для кружковой работы.

Книга богато иллюстрирована и будет полезной как для школьных учителей, так и для преподавателей вузов в практике преподавания немецкого языка.

О. М. Галай, Р. Б. Гармаш